

ЭМИЛЬ ДАБАГЯН

Аргентина: зигзаги политического развития

Тридцать лет назад в Аргентине пал военный режим, продержавшийся с 1976 года. Возвращение армии в казармы знаменовало переход к восстановлению демократических порядков. Вновь обрела силу Конституция 1853 года, получили возможность вернуться к привычной деятельности две ведущие партии — Гражданский радикальный союз (ГРС), созданный в конце XIX века, и Хустисиалистская партия, образованная в середине прошлого столетия президентом Х. Д. Пероном, пользовавшимся непререкаемым авторитетом (изначально она носила его имя: тогда понятие «перонизм» прочно укоренилось в обыденном сознании и вошло в научный оборот). Стали возникать и другие организации, как правило не сыгравшие серьезной роли на общенациональной арене. В статье анализируются неоднозначные политические процессы в этой латиноамериканской стране с упором на электроальтернативную составляющую.

Возвращение к демократии

На первых после переворота выборах главы государства в 1983 году победу одержал лидер Гражданского радикального союза Р. Альфонсин. Его

поддержали 52 процента граждан. На выборах в парламент за ГРС проголосовали 47 процентов избирателей¹, и она завоевала абсолютное большинство мест в палате депутатов. Ведущим направлением политики радикалов в тот период стало восстановление в полном объеме законности, гражданских прав и свобод, политического и партийного плюрализма, наказание виновников репрессий. Впервые в истории континента бывшие руководители военных хунт оказались на скамье подсудимых. Эти задачи были решены относительно успешно. К 1987 году под контроль легитимной власти удалось поставить все силовые структуры.

Гораздо хуже обстояли дела в экономике. Курс правительства в этом направлении оказался неэффективным, можно сказать, провальным. Не удалось реформировать экономические структуры, подавить инфляцию, она продолжала раскручиваться стремительными темпами, превратившись в гиперинфляцию со всеми вытекающими отсюда последствиями для населения, когда цены стремительно росли, а люди, опасаясь нового скачка, едва успевали истратить наличные деньги. Это не могло не сказаться на итогах

¹ См. «Латинская Америка и Карибы. Политические институты и процессы». М., 2000, С. 22.

промежуточных выборов в нижнюю палату парламента. Радикалы потерпели сокрушительное поражение.

Все это вынудило их сократить на шесть месяцев период своего правления и созвать в 1989 году досрочные президентские выборы, завершившиеся приходом к власти лидера Хустисалистской партии молодого энергичного К. С. Менема, потомка арабских эмигрантов, принявших христианство. Он получил 49,3 процента голосов, а его конкурент Э. Ангелос, выдвигавший ГРС, имел лишь 37,1 процента².

По неолиберальным рецептам

Бывший губернатор провинции Ла-Риоха в предвыборной программе обещал повышение зарплаты, «производственную революцию», вследствие которой вновь откроются закрытые фабрики. Поначалу создавалось впечатление, что выдвинутая платформа была выдержана в духе традиционного перонизма. Вопреки ожиданиям своих сторонников Менем круто свернул вправо, совершил вираж от националистического популизма к неолиберализму, начал внедрять эту модель в ее классическом варианте, получившем теоретическое обоснование в документе «Вашингтонский консенсус»³.

Команда, осуществлявшая курс в духе «чикагской школы», сумела добиться впечатляющих успехов в макроэкономической сфере. Подавила галопирующую инфляцию, стабилизировала экономику, смогла достичь устойчивого роста валового внутреннего продукта, положительного сальдо торгового баланса, ликвидировать бюджетный дефицит, увеличить зо-

лотовалютные запасы Центрального банка и годовой доход на душу населения.

Была проведена широкомасштабная приватизация предприятий государственного сектора, целые отрасли хозяйства переходили в частные руки, широко распахнулись двери для иностранного капитала. Наконец, укрепилась национальная денежная единица, установился паритет песо с его величеством долларом, так называемый *currency board*. Повсюду в мире заговорили о чуде. Его архитектор министр экономики Д. Кавалло, кстати, приезжал в Россию после дефолта августа 1998 года по приглашению младореформаторов, которые полагали, что аргентинский опыт представляет интерес для нашей страны. Тем не менее К. Менему не давали покоя лавры его духовного наставника Х. Д. Перона, харизматического лидера, длительное время находившегося у власти. С его именем, как известно, связана важнейшая веха в развитии страны.

В 1993 году на дальних подступах к очередным выборам был заключен так называемый Пакт Оливос — стратегический союз с верхушкой ГРС, преследовавший цель закрепить доминирующие позиции двух партий на политической сцене. В 1994-м создается Конституционный конвент, внесший поправку в Основной закон. Мандат президента сокращался с 6 до 4 лет, но он получал право на повторное избрание. Одновременно устанавливалось проведение второго тура лишь в случаях, если ни один из кандидатов не наберет свыше 45 процентов или при получении 40 процентов разница между ними составит менее 10 пунктов⁴. На выборах в мае 1995 года вновь победил Менем⁵.

² См. «Manual de los Partidos Políticos de América Latina». Madrid, 1997. P. 39.

³ Об этом см. В. М. Давыдов, А. В. Бобровников, В. А. Теперман. Латинская Америка и современный финансово-экономический кризис. — «Латинская Америка». 1999. № 5—6. С. 13—19.

⁴ См. «Латинская Америка и Карибы. Политические институты и процессы». С. 14—15, 18.

⁵ См. «Manual de los partidos políticos de América Latina». P. 34.

Отличительной чертой режима стал колоссальный рост федеральной и провинциальной бюрократии. Ее численность превысила 2 миллиона человек — цифра невероятная для страны с относительно небольшим населением (на 2011 год — 42 192 494 человека). Но самым страшным бичом являлась коррупция, поразившая все поры государственного механизма и превратившаяся поистине в национальное бедствие.

В неблагоприятных делах оказались замешанными и высшие должностные лица, включая президента, которому предъявлялось обвинение в участии в незаконных поставках устаревшего и подлежащего списанию оружия Эквадору и Хорватии.

Постепенно выявилась подоплека кажущегося благополучия, его цена. Внешний долг возрос с 63 до 140 миллиардов долларов, безработица выросла до 14,5 процента трудоспособного населения, больно ударив по молодежи, усилилось расслоение между супербогачами и малоимущими, за чертой бедности оказались целые социальные группы. Как следствие — значительно увеличилась преступность, угрожавшая жизни и безопасности граждан.

Левосторонний эксперимент

Тем временем подошла пора выборов 1999 года. Закусив удила, Менем, несмотря на неблагоприятную социально-политическую ситуацию, вознамерился баллотироваться в третий раз. Однако одумался. Ведь, поправка к Конституции, принятая по его ини-

циативе, запрещала делать это. Да у него и не было шансов вновь реально претендовать на высший пост. А амбиции сохранялись. И тогда он заявил, что сразу же по завершении срока полномочий начнет подготовку к следующему избирательному циклу.

Перонисты своим кандидатом выдвинули крупного партийного функционера Н. Дуальде. Ему противостоял один из лидеров Гражданского радикального союза профес-

Отличительной чертой режима стал колоссальный рост федеральной и провинциальной бюрократии. Ее численность превысила 2 миллиона человек — цифра невероятная для страны с относительно небольшим населением.

сор Ф. Де ла Руа. Интрига кампании состояла в том, что на стороне ГРС выступил ранее сформированный Альянс за труд, справедливость и образование. Возникновению коалиции благоприятствовал ряд факторов. Прежде всего, сменилось руководство ГРС, которое долгое время находилось под опекой харизматика Р. Альфонсина, подмявшего под себя ближайшее окружение и требовавшего беспрекословного подчинения указаниям и решениям «вождя». Он тяготел к стратегическому союзу с перонистами.

Сдвигам в настроениях верхушки способствовало и неудачное выступление в 1995 году кандидата от ГРС, занявшего третье место. Одновременно серьезные процессы происходили в сегменте политического поля, расположенном чуть левее центра. Они выразились в постепенном выдвигании на авансцену «мятежных»

групп и течений, быстро набравших вес и наращивавших мускулы. Среди них выделялся Большой фронт, образовавшийся в мае 1993 года на базе диссидентов, отколовшихся от перонистов, а также Южный фронт, состоявший из социалистов, христианских демократов и некоторых активистов, отпочковавшихся от компартии. Наибольших успехов представители этих партий добились на выборах в Конституционную ассамблею, получив в столичном федеральном округе 43 процента голосов. Воодушевленные этим успехом, накануне президентских выборов 1995 года они объединились во Фронт солидарной страны (Фрепасо), выдвинув единого кандидата. В итоге он завоевал второе место.

Несмотря на значительные достижения, руководители «Фрепасо» понимали, что им в одиночку не одолеть хорошо отлаженную перонистскую электоральную машину, хотя кое-где она уже давала сбои. В сложившихся условиях они обратились к руководству радикалов с предложением образовать блок для участия в парламентских выборах в качестве пробного шага на пути к более тесному сотрудничеству. Лидеры ГРС поддержали инициативу. Альянс добился успеха на частичных выборах в Национальный конгресс в 1997-м. В совокупности коалиция завоевала 107 депутатских мандатов, лишив конкурентов абсолютного большинства⁶. Впечатляющая победа во многих регионах и суровое поражение, нанесенное перонистам в столичной провинции, вдохновило членов коалиции на углубление и расширение рамок партнерства. В ходе подготовки к выборам возникли дебаты вокруг кандидатуры на пост главы государства. В числе претендентов фигурировали

К. Альварес, Г. Эрнандес и Ф. Де ла Руа. Соперники-соратники пришли к выводу, что граждане, хотя и созрели для серьезных перемен, но пока еще не готовы отдать предпочтение представителю третьей силы. Немалую роль сыграло и то, что радикал единственный из троицы имел опыт управления мегаполисом.

Особенность кампании заключалась в том, что она развивалась без лобового столкновения. Не было массовых мероприятий, хотя практиковались выходы в места скопления потенциальных избирателей. Упор делался на размещение телевизионных рекламных роликов, посредством которых велись дебаты и формулировались взаимные претензии и обвинения. Выдвиженец Альянса имел репутацию человека скучного и сурового, из-за внешне невзрачной, сухопарой фигуры, немногословности, чопорности и привычки одеваться в один и тот же скромный серый костюм и замшевые башмаки. Консультанты рекомендовали ему изменить имидж, не соответствовавший, по их мнению, представлениям аргентинцев, но он предпочел ничего не менять. Правоту Де ла Руа подтвердили итоги выборов. В них участвовали 24 миллиона избирателей, в том числе около 5 миллионов выполняли гражданский долг впервые. Победа выдвиженца Альянса была убедительной. Завоевав 48,5 процента голосов, он опередил основного соперника на 10 пунктов и стал главой государства⁷.

Несомненно, важнейшую роль сыграл факт позитивной деятельности Ф. Де ла Руа на посту руководителя правительства Буэнос-Айреса, когда менее чем за три года удалось осуществить важные меры в финансовой и социальной сферах, которые мыслилось распространить на

⁶ См. *ibid.* P. 40.

⁷ См. «El Pais». 26.10.1999.

общенациональный уровень. Успех был особенно заметен в крупных населенных пунктах и в столице, гигантском мегаполисе — в так называемом первом поясе, где проживают средние слои с высоким образовательным цензом.

Еще до вступления в должность триумфатор протянул руку перонистам. «Результаты выборов, — сказал он, — обязывают нас к диалогу с оппозицией». Сосуществование с ней на всех уровнях является императивом времени, к этому нас зовут граждане, подчеркнул президент. При этом он принимал в расчет и специфику голосования, когда в ряде провинций избиратель, отдавая предпочтение губернатору перонисту, по федеральному списку поддержал альянсистов. Именно подобная ситуация сложилась в столичной провинции. Исходя из всего этого, новый президент призвал бывших соперников отодвинуть на задний план разногласия и сотрудничать во имя благополучия и процветания родины⁸.

Эти выборы имели и чисто психологическое значение, способствовали переменам в сознании избирателей. Как точно подметил известный мексиканский социолог Х. Кастаньеда, до этого их запугивали дилеммой: Менем или возврат к временам инфляционного хаоса. И они поняли: может быть и иная альтернатива⁹. Казалось, начинался новый этап в жизни страны: на авансцену выдвинулись деятели иного типа, с другим менталитетом. Перемены проявлялись буквально во всем, в том числе и в мелочах. Так, глава государства обнародовал некий свод правил поведения для чиновников. Подавая пример, он выезжал за рубеж регулярными рейсами, если возможно, национальной авиаком-

пании, в салоне первого класса. Сопровождающие лица, а их количество свелось до минимума, следовали бизнес-классом.

Правящая команда включала ряд фигур общенациональной значимости. Среди них выделялся К. Альварес, бывший активист перонистской партии. Покинув ее в 1991 году из-за разногласий по принципиальным вопросам, был в числе учредителей и лидеров «Фрепасо», организованного в декабре 1994-го. Еще раньше в рамках Большого фронта развернулось острое идейно-теоретическое и политическое противостояние между приверженцами левой ориентации и умеренными, которых представлял К. Альварес. Победа его сторонников способствовала повороту к сотрудничеству с ГРС. В октябре 1997 года этот деятель прошел в парламент, а в 1999-м баллотировался на должность вице-президента. В соответствии с Конституцией он являлся еще и председателем сената. Благодаря его авторитету и огромной личной популярности пополнилась копилка победителей. Он — выходец из профсоюзных кругов, хорошо знакомый с пролетарской средой, составлявшей немалую долю населения крупных городов и промышленных центров. Вровень с бывшим профсоюзным вожаком стояла дама Грасиэла Фернандес, выдвинувшаяся из недр правозащитного движения. Позднее единственная женщина в кабинете получила пост министра по социальным вопросам.

Главой правительства президент назначил Р. Терраньо, радикала, члена руководства ГРС, давнего соратника и единомышленника. Это молодой политик из поколения 40-летних, яркий представитель обновленческого крыла. После поражения на выборах президента в 1995 году в партии произошла смена руководства, ее пред-

⁸ См. «El Pais». 25.10.1999.

⁹ См. «Tesis 11 Internacional». 1998. № 38. P. 5.

седателем стал Р. Терраньо. В октябре 1997-го на частичных парламентских выборах он был избран депутатом Национального конгресса от Альянса. Правящая команда строила обширные планы, включая создание новых рабочих мест, реформы трудового законодательства, сферы просвещения. Важнейшим пунктом обозначалось искоренение коррупции, достигшей огромных масштабов, особенно на таможене, в надзорных инстанциях, регулирующих органах, за многомиллионные подношения занижавших, к примеру, стоимость приватизированных предприятий, кладя разницу в собственный карман.

Однако намерениям не суждено было реализоваться. Едва приступив к исполнению обязанностей, коалиция столкнулась с огромными трудностями. Парламент блокировал большинство ее инициатив. В этих условиях, стремясь преодолеть несговорчивость законодателей, исполнительная власть пошла по проторенной дорожке, прибегла к подкупу депутатов. Факт предоставления взятки при обсуждении законопроекта о реформе трудового кодекса для ускорения его прохождения стал доступен общественности — разразился громкий скандал. В знак протеста 6 октября 2000 года подал в отставку вице-президент К. Альварес.

Грубейшей стратегической ошибкой явилось включение в состав правительства министра экономики Д. Кавалло. В угоду собственным амбициям он упорно держался за валютный паритет. В итоге это привело к дефолту со всеми вытекающими тяжелыми последствиями и для страны в целом, и для простых граждан, тогда как часть правящей верхушки извлекла выгоду из ситуации, умудрившись незадолго до события вывести за границу свои капиталы.

Переходный этап

Под занавес 2001 года сложил полномочия Ф. Де ла Руа, на вертолете покинувший свою резиденцию под улюлюканье толпы. Поскольку еще раньше оказалась вакантной должность вице-президента, то образовался беспрецедентный вакуум власти. За короткий промежуток времени (с 20 по 31 декабря) на высшем государственном посту сменилось четыре персонажа — случай поистине уникальный, пожалуй, не только для Латинской Америки. Степень легитимности этих «факиров на час» была минимальной, ибо все они занимали свои должности не по воле народа, а по решению парламента. Перонисты перегрызлились между собой, желая и одновременно опасаясь в столь драматической ситуации занять освободившееся кресло.

Наконец, временным руководителем государства Национальный конгресс избрал Э. Дуальде. По иронии судьбы, проиграв выборы в 1999 году, он спустя два года занял кресло, оставленное соперником. Надо отдать должное его мужеству: Дуальде не побоялся в непростой ситуации взять тяжелую ответственность за вывод страны из кризиса. Он проявил себя как неплохой кризисный управляющий, совместно с новым министром экономики не допустил сползания в пропасть, постепенно добился минимальной стабилизации. Но еще прежде случился дефолт. Песо девальвировалось в три с половиной раза, банки закрывались, вклады замораживались, мгновенно обесцениваясь, люди выходили на улицы, многие в поисках лучшей доли эмигрировали за рубеж.

Политическая обстановка продолжала оставаться весьма напряженной. Замаячили досрочные выборы. Задолго до официального старта кампа-

нии развернулась жаркая полемика о том, какой президент нужен Аргентине. В нее втянулись самые различные слои общества. В центре внимания находились вопросы качества властной элиты, показавшей себя отнюдь не лучшим образом и толкавшей страну на край хаоса и краха. А до этого она торпедировала инициативы находившегося у власти Альянса за труд, справедливость и образование. Дискутировались также вопросы соотношения политики с этикой и моралью. Как известно, одну модель воплощал жесткий и откровенный циник К. Менем. Другую — деликатный Де ла Руа, оказавшийся неспособным проявить политическую волю и справиться с ситуацией. В разгар полемики высказывалось даже мнение о желательности пригласить на «царствование варяга», к примеру из соседних стран — Чили либо Бразилии, где дела шли относительно благополучно.

Досрочные выборы предварительно намечались на март 2003 года. Затем они перенеслись на май. Всего в марафоне участвовало 18 претендентов. Однако большинству из них была заведомо уготовлена роль аутсайдеров. Драматургия кампании заключалась в том, что Хустисиалистская партия, изначально представлявшая собой конгломерат различных течений и тенденций, впервые выдвинула не одного, а трех кандидатов. Не сумев, как случалось раньше, созвать съезд, разрешить противоречия и сплотиться вокруг единого лидера, партия фактически оказалась на грани раскола. Но формально он не произошел, поскольку конкурирующие группировки, зарегистрировав своих выдвиженцев под разными названиями, выступали под общим перонистским флагом. Забегая вперед, скажем, что практически сходная ситуация сложилась и в последующих кампаниях.

В 2003 году одну из колонн вел К. Менем, вознамерившийся вернуться на вершину власти после четырехлетнего перерыва, другой руководил 56-летний А. Родригес Саа, пять сроков являвшийся губернатором провинции, а после бегства президента неделю занимавший его пост. Третьим кандидатом стал мало известный на общенациональном уровне 53-летний Н. Киршнер, губернатор провинции Рио-Гальегос, которая благодаря умелому администрированию в наименьшей степени пострадала от дефолта и относительно безболезненно пережила неурядицы. Он выдвинулся от Фронта обновления, образованного незадолго до выборов.

С перонистами реально конкурировали двое. Р. Лопес Мурфи — правоцентрист, в правительстве занимал пост министра обороны. Позднее вышел из ГРС и создал Федеральное движение за возрождение. Самым неординарным участником кампании являлась Элиза Каррио, депутат от провинции Чако, избранная по спискам ГРС. Впоследствии она образовала аморфное объединение «Альтернатива во имя Республики равных». Как и предвидели аналитики, случилась ожидаемая сенсация, впервые в истории намечалось проведение второго тура.

К промежуточному финишу с минимальным отрывом с 24,36 процента голосами вперед вырвался К. Менем. Он рассчитывал на безоговорочный успех, поэтому не скрывал разочарования итогами раунда. Вплотную к нему приблизился Н. Киршнер, набравший 21,99 процента. Им и предстояло продолжить борьбу. На третью позицию с 16,35 процента вышел Лопес Мурфи, на четвертую (14,14 процента) — Э. Каррио. Следует отметить активность электората, свидетельствующую о понимании гражданами особой ответственности переживае-

мого момента. Явка избирателей составила около 80 процентов¹⁰.

Итоги состязания в значительной степени зависели от того, кому достанутся симпатии 8,6 миллиона граждан, ранее отдавших предпочтение другим, в частности в столице, где сосредоточено 38 процентов электората. В штабах соперников продолжалась интенсивная работа. Менем сделал реверансы в адрес Лопеса Мурфи и Родригеса Саа. Судя по косвенным признакам, оба склонялись к поддержке Киршнера. В свою очередь тот предпринял ряд сильных шагов, в частности встретился с алькальдами от ГРС, заверившими его в своей лояльности. Незадолго до решающей схватки определился фаворит — Киршнер. Согласно опросу общественного мнения, обнародованному 6 мая, он значительно опережал конкурента: за него высказались 58,8 процента респондентов, за Менема — всего 31,7 процента. Это был мощный удар по самолюбию «тяжеловеса». 14 мая, за четыре дня до голосования, находясь в родной провинции, он сообщил, что сходит с дистанции. Экс-президент, панически боявшийся поражения, сделал хорошую мину при плохой игре, бросил в адрес конкурента: «Пусть он остается со своими 22 процентами, а я останусь с народом»¹¹. За этим экстравагантным шагом крылось желание связать по рукам потенциального победителя.

При столь неординарных обстоятельствах новичок из далекой провинции завоевал право занять кресло главы государства. Высокий, стройный, подтянутый мужчина с тонкими выразительными чертами лица, неизменной доброжелательной улыбкой стал хозяином правительственной

резиденции — Розового дома, расположенного в центре столицы.

Неофит у кормила власти

Многие аналитики полагали, что заведомый аутсайдер превратится в заложника обстоятельств. Однако этого не произошло. Несмотря на изначальную шаткость, казалось бы, неустойчивость положения, Н. Киршнер, засучив рукава, энергично, без раскачки приступил к исполнению обязанностей, взялся за решение насущных проблем. В сжатые сроки удалось сформировать эффективную и дееспособную властную команду. Ее костяк составили профессионалы, не связанные с прежними правительствами.

Исключением стал сохранивший свой портфель министр экономики Р. Лаванья. Он в немалой степени способствовал удержанию ситуации на краю пропасти в тяжелейший для страны момент. Оборонное ведомство возглавил не профессиональный военный, а политический назначенец. Разумеется, сменился и руководитель спецслужбы (разведка и контрразведка). Не вполне корректным можно было бы назвать выдвижение министром социального развития родной сестры президента — Алисии, которая, кстати, показала себя неплохим чиновником на аналогичном посту в Санта-Круссе. Заметим, что это назначение не вызвало нареканий в обществе. В числе неотложных шагов администрации стало устранение верхушки вооруженных сил, тесно связанной с прошлым. Среди уволенных в отставку — командующие родами войск, 19 генералов, 13 адмиралов, 12 высших офицеров¹². Это была болезненная мера. Ее целью явилось пресечение в зародыше возможных

¹⁰ См. «Латинская Америка». 2003. № 8. С 30.

¹¹ Подробнее о перипетиях той кампании см. Э. С. Дабагян. Перонист остается на вершине власти. — «Латинская Америка». 2003. № 8.

¹² См. CNN en espanol. com. /2003/ americas /05/28/argentina. militar. ap/index.html

поползновений военных к неповиновению гражданским властям.

Параллельно президент сосредоточился на кампании по выборам депутатов Национального конгресса, губернаторов, членов законодательных собраний провинций и городских советов. Особенностью этой процедуры явилось проведение ее не одновременно, а по скользящему графику. Задача сводилась к тому, чтобы в обновленном властном корпусе как в центре, так и на местах, добиться солидного перевеса своих сторонников, учитывая существование различных течений внутри перонистской партии. Несмотря на многочисленные трудности, поставленную задачу удалось решить сравнительно успешно. Первые же выборы, состоявшиеся в начале сентября в провинции Санта-Фе, третьей по численности электората, принесли успех перонисту. Здесь пост губернатора завоевал Х. Обейд, набравший 43 процента голосов. Этот политик, как подчеркнул председатель правительства А. Фернандес, являлся одним из тех, кто олицетворял новую модель политической деятельности. Кроме того, его сторонники добились трех мест в сенате и шести в нижней палате¹³.

К середине сентября кандидаты, опиравшиеся на административный ресурс, победили в трех субъектах федерации: провинциях Буэнос-Айрес, насчитывающей более половины всех избирателей, а также Санта-Крус и Жужуй. Здесь главами региона стали соответственно Ф. Сола, С. Асеведо и Э. Фельнер¹⁴. Принципиальное значение приобрели выборы в небольшой провинции Мисьонес, расположенной к северо-западу от Буэнос-Айре-

са, на границе с Бразилией. Там лицом к лицу сошлись два перониста — Р. Пуэрта, представлявший Хустисиалистский фронт за перемены, и К. Ровера, выдвинутый Фронтом обновления. Примечательно, что за одним кандидатом стоял бывший временный президент Э. Дуальде, а за другим — Н. Киршнер. Победителем бескомпромиссной битвы за губернаторское кресло, сопровождавшейся драматическими коллизиями, стал К. Ровера. Он набрал 47,8 процента голосов¹⁵.

Партии власти приходилось заключать временные альянсы с формальной оппозицией, кооперироваться с идеологически и политически близкими выдвинутыми ГРС в противовес правым перонистам. Так, в столице Киршнер открыто встал на сторону левоцентриста 45-летнего адвоката А. Ибарры, тогдашнего главы городского правительства, который, заручившись доверием 56,5 процента избирателей, одолел основного соперника — предпринимателя либеральной ориентации М. Макри¹⁶. Он признал поражение еще до окончания голосования, основываясь на данных опроса, проводимого на выходе с избирательных участков¹⁷. Комментируя результаты сражения, влиятельная чилийская газета «Эль-Меркурио» справедливо подчеркивала, что их можно рассматривать как безусловный триумф Киршнера¹⁸. В целом итоги той кампании выглядели следующим образом: перонисты, ориентирующиеся на руководителя страны, возглавили 16 из 23 провинций, располагали 41 из 72 мест в сенате и 133 из 257 в палате депутатов¹⁹.

¹³ См. «El País». 30.09.2003.

¹⁴ См. *ibid.*

¹⁵ См. CNN en español. com. /2003/ americas /09/14/ baires. ap/index.html

¹⁶ См. «El Mercurio». 15.09.2003.

¹⁷ См. CNN en español. com. /2003/ americas /12/10/ kirchner. man .../index.htm

¹³ См. CNN en español. com. /2003/ americas /09/08/ argentina. elec..../index.html

¹⁴ См. CNN en español. com. /2003/ americas /09/15/ argentina. elec..../index.html

Разумеется, все это повлияло на изменение политического ландшафта, способствуя укреплению позиций киршнеристов. В результате рейтинг президента, согласно социологическим опросам, поднялся до 80 процентов. По мнению местных наблюдателей, голосуя за кандидатов, придерживающихся линии федеральной власти, граждане демонстрировали доверие главе государства. Тем самым они помогали созданию прочной опоры для его правительства, которое, казалось бы, родилось слабым, но чья мощь постепенно нарастала²⁰. Так Киршнер превратился в признанного лидера.

Правда, позиции президента внутри перонистского движения продолжали оставаться непочвными. Свою собственную игру по-прежнему вел Э. Дуальде, контролировавший партийный аппарат в провинции Буэнос-Айрес. Он продолжал раздавать «теплые местечки» доверенным людям. Поэтому ни губернатору Соле, ни самому Киршнеру не удалось включить в список депутатов ни одного кандидата, придерживающегося их линии. Однако аналитики справедливо отмечали, что стремление добиться абсолютного большинства в обеих палатах может обернуться минусом для правящей группировки.

В то же время укрепились позиции ГРС, постепенно оправившегося от жесткого удара, полученного в результате декабрьских событий 2001 года. В тот момент партия располагала 45 мандатами в нижней палате и 20 — в сенате Национального конгресса, 4 губернаторскими креслами и занимала посты глав почти 600 местных администраций. Все это дало основание газете «Clarín» говорить о своеобразном «чуде радикализма»²¹. Партия

выглядела более консолидировано, чем раздираемые противоречиями соперники. Налицо было ее сближение по ключевым вопросам с одним из течений перонизма.

Стратегия Киршнера, получившая название «пересекающихся линий», сводилась к привлечению людей, тяготеющих к его проекту. Ключевой тезис этой стратегии сформулировал опытный партийный функционер А. Фернандес, занимавший пост министра внутренних дел. «Действия президента, — утверждал он, — возвращаются к сущности нашего движения, собирающего вокруг себя тех, кто не мыслит аналогичным образом либо не является истинным перонистом». Иными словами, речь шла о том, чтобы не оставлять за бортом другие конструктивные силы²². Обновляя элиту за счет притока свежих сил, власть решала и тактические задачи, способствуя укреплению собственных позиций.

Президент и его окружение взяли курс на ее расширение и углубление демократии. Вступая в должность, глава государства в эмоциональном ключе сформулировал приоритетные задачи, стоящие перед администрацией. Он сказал: «Надлежит возродить отечество, восстановить справедливость, бороться с коррупцией, покончить с воровством в белых перчатках»²³. Так обозначилось другое ключевое направление внутриполитической деятельности. Первым конкретным шагом явилось отстранение от занимаемых постов десяти наиболее одиозных руководителей правоохранительных органов, замешанных в систематических и грубых нарушениях элементарных прав граждан, необоснованном содержании под стражей, в пытках и прочих деяниях.

²⁰ См. «ALAI. América Latina en movimiento». 2003. № 375. P. 3.

²¹ См. «Clarín». 19.09.2003.

²² См. *ibid.* 19.10.2003.

²³ См. «Jornada». 7.11.2003.

Значительный резонанс в обществе вызвало смещение руководителя федеральной полиции по подозрению в получении взятки. Генеральному комиссару инкриминировалось незаконное предоставление подряда в размере около 700 тысяч долларов на информатизацию госпиталя в столице двум фирмам, руководители которых находились с ним в родственных отношениях²⁴. Принципиальное значение имело инициирование реформы Верховного суда. Дабы предупредить возможную критику в намерении сформировать суд из числа приверженцев правительства, был издан декрет, предусматривавший, что процедура избрания на должности его членов стала гласной, открытой с участием представителей гражданского общества. Сначала подал в отставку председатель суда Х. Насарено. Затем его примеру последовала вся верхушка.

Состав высшей судебной инстанции пополнился за счет видных юристов, пользующихся авторитетом и не запятанных участием в противоправных, темных махинациях. Среди них университетский профессор Э. Заффарони. Он стал «подопытным кроликом», на котором обкатывалась новая модель, поскольку прошел публичное «чистилище», где представители неправительственных организаций имели возможность задать вопросы и высказать соображения по кандидатуре²⁵. Под занавес 2003 года произошло знаковое событие. Впервые в истории на должность члена Верховного суда была выдвинута женщина, специалист по уголовному праву К. Аргибай. В период диктатуры она девять месяцев находилась за ре-

шеткой (кстати, в феврале 2004 года на вакантное место выдвигается еще одна дама — Е. Хигтон, специалист по гражданскому праву²⁶).

Принципиальным шагом явилось решение об отмене законов об амнистии — в том числе так называемого закона о последней точке, подводившего черту под всем, что творилось в период диктатуры. Они освобождали виновных от ответственности за совершенные тогда злодеяния²⁷. Тем самым Аргентина привела свое законодательство в соответствие с Международной конвенцией ООН 1968 года о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности. В октябре 2003 года были переданы суду 16 высокопоставленных военных, ранее избежавших наказания по закону об амнистии. Началось расследование нелегальной деятельности печально знаменитой Школы по подготовке технических кадров ВМС, которая превратилась в центр изоциренных пыток противников режима²⁸. Глубоко символичной стала поддержка властями предложения правозащитников о создании в помещении Школы, расположенной на севере столицы, мемориального музея. В июне 2006 года был принят Закон о национальной обороне, согласно которому сокращались функции вооруженных сил: из их ведения изымались контроль за наркотрафиком и обеспечение внутренней безопасности.

В целом деятельность властей получила одобрение оппозиционных партий. Свое отношение к ней лидер «Альтернатива во имя Республики равных» Э. Каррио выразила в своеобразной форме, заявив: «Лучше про-

²⁴ См. CNN en espanol. com. /2003/ americas /10/02/ argentina. com .../index/htm

²⁵ См. CNN en espanol. com. /2003/ americas /12/03/ argentina. cort .../index/htm

²⁶ См. CNN en espanol. com. /2004/ americas /02/17/ argentina. cort .../index/htm

²⁷ См. «El Pais». 14.07.2007.

²⁸ См. «Jornada». 14.01.2003.

тивостоять такому правительству, чем коррупционному и мафиозному»²⁹. В свою очередь экс-президент Р. Альфонсин, выступая перед соратниками, сказал, что, хотя демократия пока еще «хромающая», подразумевая наличие острых социальных проблем, мы в основном поддерживаем проводимый курс³⁰.

Действительно, за период правления команды Н. Киршнера удалось решить ряд острых проблем. Страна оправилась от дефолта, из-за границы вернулись многие ее граждане. Имелись достижения и на других фронтах. Однако обозначились и признаки негативных тенденций, в частности к монополизации политической жизни и ряд других. В полной мере они проявились позднее.

Тем временем приближались очередные выборы. Казалось, вопросов не было, учитывая высокий рейтинг главы государства, достигавший 70 пунктов, и конституционное право избираться на второй срок. Но всех удивил глава государства: он предложил вместо себя выдвинуть свою жену Кристину Фернандес.

Семейный тандем

Дело в том, что супруга получила широкую известность намного раньше мужа. В конце 1980-х годов она стала депутатом нижней палаты парламента. До и после победы Н. Киршнера она оказывала ему всяческую поддержку, в том числе — законодательную. К моменту окончания президентского срока мужа она уже являлась сенатором, обрела самостоятельный политический вес, активно содействовала продвижению президентских инициатив, без ее участия не принималось ни одно значимое

решение. Она даже обзавелась собственным кабинетом в Розовом доме, что вызвало недовольство наблюдателей.

Драматургия президентской кампании 2007 года заключалась в том, что официальному кандидату, пользовавшемуся в полной мере административным ресурсом, противостояли сильные конкуренты. Среди них Р. Лаванья, бывший министр экономики. Он во много способствовал преодолению кризиса, вызванного дефолтом, и впоследствии критиковал правительство за отсутствие рачительности, нерациональное использование финансовых средств, утверждал, что блага от экономического роста достаются далеко не всем, считал необходимым восстановить равновесие между ветвями власти. В числе соперников была еще одна женщина — Э. Каррио, пытавшаяся вторично сплотить разрозненные левые силы. Не следовало сбрасывать со счетов и экономиста правого толка Р. Лопеса Мурфи, который вновь, как и в 2003 году, заявил о претензиях на высший пост. В конечном итоге, однако, супруга экс-президента одолела всех соперников, завоевав легитимное право занять высшую должность. Президентскую ленту она получила из рук мужа.

Так возник некий прообраз будущего российского тандема, правда, в иной конфигурации. Но смерть супруга в октябре 2010 года помешала реализации гипотетической задумки. В сложившихся обстоятельствах К. Фернандес выдвинулась на второй срок. Тем более что шансы у нее были велики, благодаря способности преодолеть экономический кризис. Спустя четыре года в очередном электоральном цикле она вновь баллотировалась и в первом же туре одолела конкурентов, завоевав больше, чем все остальные кандидаты вместе взя-

²⁹ См. «Clarín». 21.09.2003.

³⁰ См. «Clarín». 10.10.2003.

тые. К. Фернандес поддержали свыше 54 процентов избирателей. Она добилась наивысшего показателя за постдиктаторский период. Идущий следом социалист Э. Биннер отстал на 16 процентов, что тоже стало своеобразным рекордом, превысившим разницу между Х. Д. Пероном и радикалом Р. Бальбином в 1973 году³¹. Заметим, что исход того состязания был предрешен, поскольку несколько ранее состоялись беспрецедентные для континента праймериз, обязательные для всех граждан и партий, на которых президент наголову разбила соперников, заручившись поддержкой 50,24 процента избирателей. Это ошеломило и выбило из колеи оппозицию, лишив ее мотивации³².

Вступив в должность вторично, президент вскоре столкнулась с финансовыми трудностями. Пытаясь их преодолеть, в мае 2012 года она решила национализировать нефтяную компанию YPF, филиал испанской транснациональной корпорация «Repsol», и тем самым предпочла путь боливийских стран. Позднее были введены ограничения на обмен иностранной валюты при поездках за рубеж. Это вызвало протесты граждан, привыкших к свободному выезду и недовольных подобными мерами, что в свою очередь повлекло политические неурядицы. Вновь возобновились знаменитые «кастрюльные марши», некогда сотрясавшие общество. Но самой тревожной для президента тенденцией стало появление острых разногласий по многим вопросам с У. Мойано, председателем крупнейшего профсоюзного объединения — Генеральной конфедерации труда, которая неизменно оказывала поддержку перонистским властям.

Во второй президентский срок у главы государства на передний план выдвинулись авторитарный стиль и манера управления. Она стала избегать диалога, предпочитала слушать тех, кто вещал приятное. Как отметил один из экспертов, «К. Фернандес живет изолированно в мире лизоблюдов и аплодисментов. Ее не терзают сомнения. У нее всегда есть много что сказать. Иногда говорит на публике о важных делах, которые всех беспокоят. Но порой выражается так, будто живет в другой стране. Якобы это не Аргентина, а Канада либо Швеция, где нет инфляции, а уровень жизни населения приближается к самому высокому в мире»³³.

Специфику сложившейся ситуации затрагивал и аналитик Х. Моралес Сола. В своей статье под весьма характерным заголовком «Власть как частная собственность», он пишет, что особенность правления семейства Киршнеров состоит в недооценке роли партий и постоянных столкновениях с важными социальными секторами: предпринимателями, церковью, непокорной прессой. Все они были и остаются носителями «антипатриотических» идей. Когда «родина» — это собственность немногих, остальные неминуемо превращаются во врагов, которых надлежит занести в проскрипционные списки³⁴. Возможно, сказано излишне резко — но зато более чем четко.

Ныне глава государства вынашивает планы внесения поправки в Основной закон, снимающей лимит на количество избраний президента. Выдвигаются аргументы того плана, что нынешняя глава государства, имевшая заоблачные рейтинги, обязана не отказаться от выдвижения

³¹ См. «La Nación». 20.10.2011.

³² См. www.infolatam.com/2011/09/18/argentina-la-campana-electoral-arranca-con-fernandes-favorita-y-la-oposicion-desmotivada/

³³ См. www.infolatam.com/2012/06/07/ella-habla-sola-2/

³⁴ См. www.infolatam.com/2011/05/25/el-poder-como-propiedad-privada/

на очередной срок, поскольку ей не существует достойной альтернативы. Добиться реализации подобных планов в парламенте не составит проблемы, учитывая подавляющее большинство, которым партия власти обладает в обеих палатах. В разработке проекта активное участие принимает Максимо, сын К. Фернадес, создавший под своей эгидой молодежное движение, названное «киршнеристским».

Похоже, политическая жизнь в Аргентине, в отличие от ближайших соседей — Уругвая и Бразилии, имеет тенденцию к движению вспять и все более поворачивается к периоду безраздельного доминирования перонизма, когда в обстановке всеобщей эйфории в угоду амбициям первого лица приносились в жертву элементарные нормы демократии. Весьма примечательно, что в настоящее время возрождается культ некогда пользовавшейся особой популярностью Эвы Перон. Так, например, весьма «кстати» появилась банкнота с ее изображением. Вольно или невольно власти пытаются внушить обывателю мысль о параллелях между этой легендарной деятельницей, чья кончина повергла народ в глубокий траур, и нынешней главой государства. Подобную сентенцию в марте 2011 года высказала руководитель ассоциации «Матери Майской площади», заявившая: «Это две самые великие женщины нашей страны»³⁵.

Вместе с тем имеются признаки того, что постепенно зреют силы, способные покончить с монополизмом и концентрацией власти в руках

одного клана, вернуть Аргентину на путь плюралистической демократии. Так, например, собирается поступить бывший вице-президент Х. Кобос, один из лидеров ГРС, баллотировавшийся в связке с К. Фернадес на выборах 2007 года, когда она еще следовала линии супруга на союзы с родственными силами. Спустя короткое время этот деятель подал в отставку, формально не согласившись с рядом положений налоговой реформы, а фактически — отвергая авторитарные тенденции в политике главы государства. Теперь ускоренными темпами идет собирание коалиции сил, оппозирующих нынешнему курсу. Признаком неблагополучия в правящей элите стал «бунт» губернаторов ряда крупных провинций, недовольных чрезмерной централизацией, урезанием их полномочий, идущим вразрез с принципами федерализма, заложенными в Основном законе.

Примечательно, что, согласно замерам общественного мнения, проведенным в августе 2012 года, идею выдвижения К. Фернадес на третий срок отвергали 60 процентов опрошенных. В сентябре прокатилась мощная волна «кастрильных маршей» с требованием отказаться от реализации этой идеи³⁶. В ноябре под аналогичными лозунгами прошла общенациональная акция протеста.

Проведенный анализ подтверждает тезис о зигзагообразности политического процесса в Аргентине после возвращения военных в казармы. Кажется, на очереди — начало нового «витка» национальной политики. ◆

³⁵ М. А. Ярыгина. Образ Эвы Дуарте де Перон в предвыборной кампании Кристины Фернадес де Киршнер. — «Латинская Америка». 2012. № 5. С. 63.

³⁶ См. «El Nuevo Herald». 14.09.2012.